

НУ, ЗА КРАСОТУ!

Геннадий Норд

У каждого популярного актёра есть своя «визитная карточка» - роль, ставшая звёздной в его карьере. Так, для Вячеслава Тихонова - это был Штирлиц, для Анатолия Кузнецова - товарищ Сухов, для Александра Демьяненко - Шурик.

А для Алексея Булдакова такой «визитной» стала роль генерала Иволгина (Михалыча) в комедии «Особенности национальной охоты».

Образ генерала настолько крепко «прилип» к нему, что все остальные роли, а их у актёра почти полторы сотни, как-то отошли на второй план.

СПРАВКА:

Алексей Булдаков родился 26 марта 1951 года в селе Макаровка Ключевского района Алтайского края. Затем семья переехала в Павлодар. Работал на Павлодарском тракторном заводе. Занимался боксом и классической борьбой.

В 1969 году окончил театральную студию при Павлодарском драматическом театре имени А. П. Чехова.

До 1976 года служил в театрах Павлодара, Томска, Рязани, до 1982 года - в Карагандинском областном русском драматическом театре имени Станиславского.

С 1985 по 1993 год - актёр Театра-студии киноиндустрии «Беларусьфильм».

Народный артист, член Союза писателей Северной Америки.

- Алтай - родина многих популярных артистов и писателей. Ты жил в разных городах. Чувствуешь ли долг перед малой родиной?

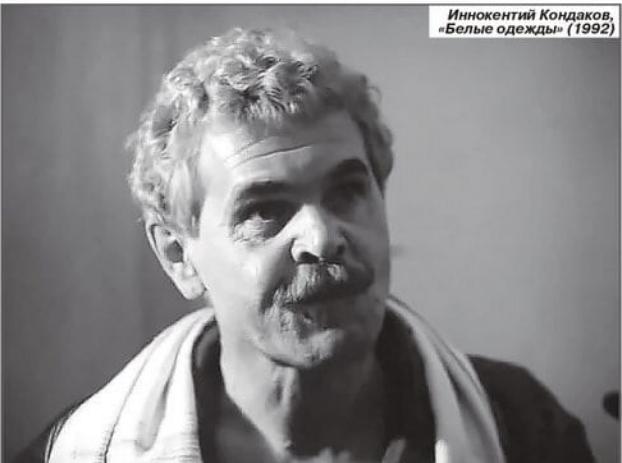
- Да, безусловно. Хотя бы даже потому, что редко там бываю. Считаю, что это плохо.

А есть к кому приезжать?

- А как же! У меня там двоюродные братья. Да и вообще вся деревня, практически, родня.

Алтайская земля меня взрастила, и я пытаюсь от неё, даже находясь в отдалении. Жена порой удивляется, когда я захожусь от хохота, пересматривая выступления Михи Евдокимова. А я не могу сдержаться, поскольку то, о чём он говорил, мне очень близко, я это всё просто нутром чувствую. И говорят алтайских музиков, и их проблемам.

- Для многих актёрская профессия - это слава, статус, солидные гонорары. Но есть у этой медали и оборотная сторона. Как ты считаешь, какие негативные моменты сопровождают жизнь артистов?

**Иннокентий Кондаков,
«Белые одежды» (1992)**

- Слава, гонорары, поклонники - всё это наносное. Или, как говорил Жан-Жак Руссо, «суета и томление духа». Когда был молодой, мне это нравилось, но постепенно пришёл к выводу: главное - в том, чтобы получать удовлетворение от своей профессии и быть уверенным в правильности своего выбора.

Когда я осваивал актёрскую специальность, у нас каждый учебный год начинался с того, что руководитель курса спрашивал: «Точно вы выбрали ту профессию? Уверены в этом?»

Зачто я ему благодарен.

Курс у нас был достаточно большой - 26 человек. А выпускалось всего шестеро. Из них в кино остались, пожалуй, только я и Толя Узденян. И ещё в театре работает актриса Роза Азизова. Вот, пожалуй, и все из нашего курса.

Это я к тому, что, возможно, кто-то и приходит в профессию за славой, за гонорарами, но эти люди постепенно отсеиваются. Ведь сказать правду самому себе всегда тяжело. Даже в подушку. Хотя говорить надо.

**Михалыч, «Особенности национальной охоты»
(1995)**

- **У тебя получается?**
- Получается. Даже жена меня иногда спрашивает:
- Почему ты не смотришь свои фильмы?
- Я обычно отвечаю:
- Расстраиваться не хочу.
- **Кокетничашь?**
- Нет, не кокетница. На самом деле редко бывает, когда я себя хвастаю, когда чувствую, что задача выполнена и попадание точное. А обычно сижу и думаю: «Не так надо было». А с другой стороны, народу-то нравится.
- **У многих замечательных актёров их «звёздная» роль оказывается впоследствии их проклятием, потому что режиссёры и зрители видят лишь только этот один-единственный образ. У тебя не было проблем с избавлением от генеральских лампасов после цикла фильмов «Особенности национальной...»?**

- Были. И до сих пор есть. Я уже много раз говорил, но, пожалуй, повторюсь. У меня есть роли, за которые я отвечаю. Считаю, что они с профессиональной точки зрения сделаны почтительно. Во всяком случае, мне за них не стыдно. Но вот генерал мне всю творческую биографию подпортил. Режиссёры порой так и говорят:

- Алексей, мы боимся ассоциаций.
- Я отвечаю:
- Ну, это же глупо. Тащить роль из одного фильма в другой.

Если это, не дай бог, когда-нибудь случится, я просто уйду из профессии. Как можно пользоваться одним и тем же? Но я уже понял, что мне от этого не избавиться.

Помнишь Александр Демьяненко? Сколько у него ролей! И каких ролей! И всё равно все его знали как Шурика.

Никогда не забуду, начало 1990-х годов, мы приехали на кинофестиваль в Тверь, тогда этот город ещё назывался Калинин. И как раз Демьяненко получил телеграмму из Министерства культуры о присвоении ему звания народного артиста. Он собрал коллег, чтобы отметить это событие. Посидели, а потом пошли гулять по вечернему городу. Вдруг его увидели поклонники и закричали:

- Ой, Шурик, Шурик идёт!
- Седой человек, за плечами - сотни ролей. И вдруг «Шурик!» Я смотрю, он прямо в лице изменился.

- А как ты реагируешь, когда тебя одаривают подобными приветствиями? Кстати, что обычно говорят?

- Михалыч, конечно. Да никак уже не реагирую. Я понял, что бесполезно сопротивляться и смирился с этим.

- Ты как-то сказал, что дела своего Михалыча с генералом Александра Лебедя. Ты был с ним знаком?

- Мы познакомились уже после выхода фильма. Как-то под Новый год нас свели журналисты. Я у него сразу поинтересовался впечатлением о фильме. Он мне сказал:

- Знаешь, Иваныч, я тогда этот фильм воспринял как издёбку. Он вышел, как раз в то время, когда меня ссылали с должности секретаря Совета национальной безопасности и обороны России. Вокруг фильма началась ажиотаж. Я тоже решил посмотреть. Купил кассету, поставил...

- Справишься:

- Ну, и как ощущения?
- Он отвечает:
- В одном месте чуть не расплакался, настолько похож!

С того момента у нас завязалась по-настоящему мужская дружба.

Пресса его выставляла этаким солдатом - «упал - отжался». Я, когда слышал такое, всегда говорил, что это неправда. Он был очень начитанный, умный человек, с хорошим чувством юмора, с самоиронией. Беседовать с ним было одно удовольствие. И главное - честный! Честь мундира для него была превыше всего.

- За свою актёрскую карьеру ты сыграл много людей в погонах, всецело отдаваясь роли. Приходилось ли в связи с этим испытывать какие-то трудности, сомнения?

- Ну вот, если помнишь, была такая картина «В лесах под Ковелем», где я играл генерала Фёдорова. Это дважды Герой Советского Союза, партизан, я был лично с ним знаком. Сценарий, который был написан на основе мемуаров

самого А.Ф.Фёдорова, показался мне слабоватым. Как актёру мне хотелось, чтобы в фильме было больше человеческих взаимоотношений. Ведь партизанский отряд - это совсем другая жизнь, постоянное напряжение.

Хотя потом, когда уже фильм вышел на экраны, Фёдоров сказал, что его многие играли, но так, как сыграл Алексей Иванович... А сам я не очень был удовлетворён работой. Но это скорее из-за слабой драматургии.

- Какой отпечаток на твою семью наложила Великая Отечественная война?

- У меня отец воевал, под Москвой. Пулемётчиком был, первым номером. О ручном пулемёте Дегтярёва слышал, конечно. Вот им он и был врага.

В 1942-м отца контузили. Он мне рассказывал, как это произошло. Шли они ротой, и вдруг команда «Воздух!». Он успел отскочить и залечь. Но рядом как ахнуло, и его завалила землёй. Он уился уже в госпитале. После излечения отца комисковали.

- Какой из созданных тобой кинообразов наиболее близок именно твоему характеру?

- Трудно сходу сказать... Их уже более ста сорока. Ну, пожалуй, в фильме «Кому на Руси жить?». Тяжёлый фильм, но я бы его отметил. Мне в нём довелось сыграть главную роль. Считаю, что это очень хорошая работа.

- Ты снялся уже более чем в 140 фильмах и, собственно, стал широко известен благодаря «голубому экрану». Но, тем не менее, не раз приходилось слышать твои слова, что кино сделало тебя артистом, а тебе арт. Почему?

- Да, это так. Я и молодёжь наставляю: «Хотите научиться профессии актёра - идите в театр. А кино от вас никуда не уйдёт. Если вы талантливые, вас обязательно заметят и пригласят».

Профессия артиста сродни профессии спортсмена - нужен постоянный тренинг. Не физический, естественно, а внутренний. Надо сидеть над ролью, читать, проговаривать, философствовать. Работа над ролью - это очень серьёзный и в то же время интересный процесс. Именно в театре. А в кино - это эксплуатация твоего таланта, внешности и так далее.

- Как актёры умудряются заучивать такие большие тексты?

- Это целая наука! Сначала режиссёр читает труппе пьесу. Потом разбираем по ролям. Начинаем проговаривать каждую сцену, по событиям, по взаимоотношениям. Затем «встаём на ноги», начинаем ходить по площадке. Дальше отыгрываем первый акт, второй. Потом идём на сцену. Это достаточно сложный процесс. И не за один день делается.

- Случалось ли тебе забывать во время спектакля слова?

- Конечно, бывало. И самый лучший выход в такой ситуации, это замолчать. Потому что если начнёшь выкручиваться, такого наговоришь!

Это Лёва Дуров мне как-то рассказывал. С ним работал актёр, фамилию уже не помню, так он в одном слове четыре ошибки делал. Может от захима, не знаю. Вот Дуров в главной роли, у него монолог, в котором есть реплика, адресованная партнёру:

- Это вы, вы во всём виноваты!

Партнёр должен вопрошать:

- Я?

Во время спектакля идёт этот диалог, Дуров произносит фразу:

- Это вы, вы во всём виноваты!

И вдруг его партнёр выпаливает:

- М-на?

Ну что тут можно сказать?

Или Ефремов ёщё во МХАТе, в главной роли. С ним в одном спектакле Евстигнеев. И Ефремов должен заканчивать свой монолог фразой:

- Я отвечаю за вас и за всех!

После чего вступал Евстигнеев. И вдруг на спектакле Ефремов выдаёт:

- Я отвечаю за вас и за свет!

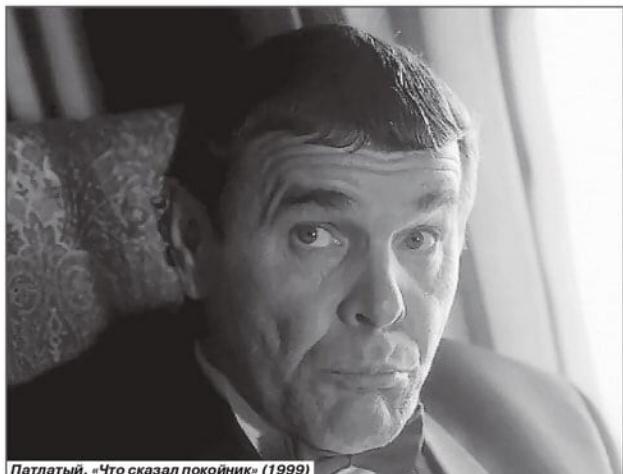
Евстигнеев говорит:

- Да? А за газ?

В общем, выкручиваются. Их много, таких оговорок. Я знаю, что в Малом театре даже книга выходила с такими вот казуальными фразами:

- Некогда судьба тебя связала с Казахстаном, где ты покорял сначала

Панкрат, «Возвращение «Броненосца» (1996)

Патлатый, «Что сказал покойник» (1999)

Кривой, «Феномен» (2005)

Как не стать жертвой мошенника

таким образом.

театральные подмостки Павлодара, а потом Караганды. Насколько гладко проходило актёрское становление?

- Мне, говорится, грех жаловаться на какие-то творческие неудобства. Не могу сказать, что мне не везло, не давали ролей, что было как-то тяжело. Нет. Что давали, то и играл. Причём играл в разных жанрах - драмы, трагедии, мелодрамы, комедии. У меня был свой зритель. Это очень важно, когда у актёра в театре формируется свой зритель. Ведь идущие все это именно на актёров.

А потом был Томск, затем Рязань. И тоже вроде бы всё нормально. Но наступил момент, когда я говорил себе: «Поеду!» Куда поеду? Зачем? Просто подавал заявление и уезжал.

- Не хватало самореализации?

- Да, чувствовалось, что чего-то не хватает. Не то чтобы непрерменно рвался в Москву, нет, Москва - это последний редут. В Питере был, и в Театре-студии киноактёра в Белоруссии. Семь лет там служил, и очень неплохо.

Как ни странно, в этот период как раз на студии «Беларусьфильм» я почти не снимался. Мотался по всем кинодилям страны, а там у меня не западились. Если говорить именно о серьёзных работах. Второстепенные роли, конечно, были, например, в фильме «Хотите - любите, хотите - нет». Но, как я понимаю, для того времени это было нормально. Например, петерских артистов таскили на «Мосфильм» и наоборот. Происходил такой взаимообмен.

В общем, всякое было. Одно время и жить было негде, скитался по вокзалам, аэропортам. На Московском вокзале в Питере бомжи меня держали за своего. Я на «Ленфильм» поехал сниматься, когда ушёл из рязанского театра. Ни денег, ни прописки. Милиция меня тоже сначала за бомжа принимала, но потом вышёл мой первый фильм, и меня начали узнавать. Кто-то из милиционеров даже рекомендовал какую-то недорогую гостиницу. Я отвечал: «С удовольствием бы, да денег нет». Так что с милицией я дружил, как в аэропорту, так и на вокзалах.

- Не оттуда ли корни твоего персонажа из сериала «Москва. Три вокзала»?

- Да. Над этой ролью я с удовольствием работал и работаю. Бомжей в моей творческой биографии до неё не было. Я для этого персонажа сам многое придумал. Зачастую то, что пишут сценаристы, играть интересно. Одно и то же из сериала в сериал. А мне хотелось сыграть живого человека.

- Где еще снимаешься сейчас?

- В «Леснике» сейчас играем с Толей Котенёвым. Там, кстати, тоже есть претензии к сценаристам. Действие происходит в некой деревне Сосновка, так вот, такое ощущение, что эта захолустная деревушка является центром криминала всей страны. Кого там только нет! Золотокопатели какие-то, лесорубы, наркоманы и так далее. Я уже предлагал, давайте про деревню расскажем. Мне и многие поклонники говорят:

- Алексей Иванович, так нравится, когда просто, о деревенской жизни.

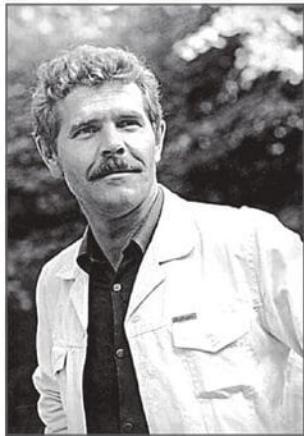
А у нас - сплошные убийства. С другой стороны, кто платит, тот и музузы заказывает.

- С годами теряется энергичность, импульсивность. Не мешает ли это строить творческие планы, видеть профессиональные перспективы?

- К сожалению, у нас профессия такая, где не мы выбираем, а нас выбирают. О каких творческих планах можно говорить? Вот я, например, с удовольствием сыграл бы Понтия Пилата, но никто же не предлагает. «Мастер и Маргарита» моя любимая книга. Я её постоянно перечитываю. Каждый раз нахожу в ней что-то новое. Мне интересна внутренняя борьба в человеке, движение его души.

- А когда бы ещё хотелось бы сыграть?

- Иуду хотел бы сыграть. Ведь Иуда был любимейшим учеником Христа. И он же его и предал. Почему? Что им двигало? Вот, что интересно. И, кстати, сколько параллелей можно провести с днём сегодняшним.

Окончание. Начало на с. 15

Ну, что еще? Очень люблю Островского. У него столько современного! Естественно, Чехова, Достоевского. Много чего!

- Ты «бросила» свою столичную квартиру, купил сруб в Подмосковье, переделал его в настоящий чудо-терем, построил баню, обустроил парник и грядки и с тех пор живешь на собственном деревенском участке вдвоем с супругой. И - счастлив?

- Бесконечно!

- Но все стремятся попасть в Москву, а ты из нее сбежал. Парадокс?

- Отнюдь. Однажды мы сидели с женой, она говорит:

- Алексей, если бы раньше мне кто-то сказал, что я брошу Москву и уеду жить в деревню, никогда не поверила бы!

Сейчас ее в Москву трактором не затянем, клянусь! У нас здесь рядом опушка леса, вокруг березки, птички поют. Красотища!

Но самая главная моя гордость - деревянный рубленый дом, который я восемь лет строил собственными руками. Я сразу сказал - ни одного камня и кирпича у меня не будет. И русская баня у меня двухэтажная, на втором этаже - комната отдыха. Вот самое главное богатство! Попарился - пошел, полежал, опять попарился. Целый процесс! С веником, все как положено. После бани чувствуешь себя другим человеком. Вся эта суета, в которой мы живем, уходит.

- С чем связаны самые яркие детские воспоминания?

- У нас было свое хозяйство - корова, куры, утки, гуси. Помни, курица снесет яичко, мы с братьями его хват - и в магазин. А тогда магазины принимали яйца, и за одно сданное нам давали подушечки с повидлом. Тогда были такие конфетки. Пока они до нашей глубинки доходили, товарный вид теряли настолько, что их не продаешь - спрессованный комок многоголограммовый. Нам отламывали кусок от этого комка, и мы были рады.

Игры у нас были специфические: мы добывали металлические колеса то ли от сиялок, то ли от веялок, вставляли в них палки и гоняли по деревне как сумасшедшие, изображая шофера. Домой приходили - с ног валялись - грязные, чумазые, иногда с разбитыми носами, но счастливы!

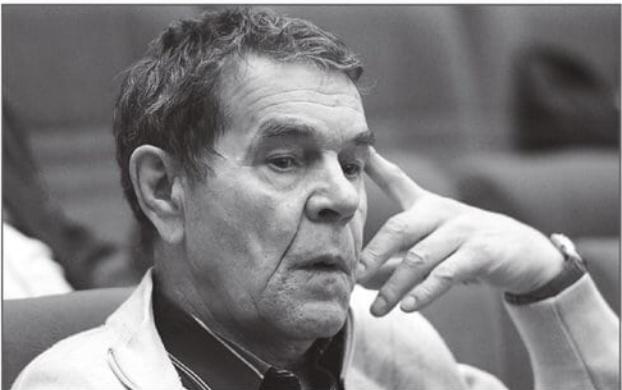
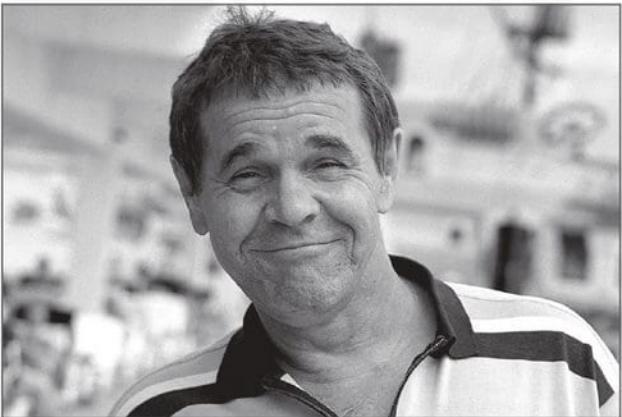
Играли в «казаки-разбойники», рубились на «железных» мечах, «завоевывали крепости».

Еще я любил после дождя бегать по лужам. Даже сейчас, когда говорю об этом, кожей чувствую ту свежесть, воздух. И я - босиком по этим лужам!

Но, пожалуй, самое яркое воспоминание: сижу на завалинке, любуюсь солнышком, плывущими облаками - кучевыми, красивыми до умопомрачения, мечтая прокатиться верхом на облаке. Все думаю, как бы мне туда забраться, сесть и покататься. Скажу по секрету: я долгие годы вынашиваю идею вот это воспоминание из детства написать маслом на холсте.

- Разве ты рисуешь?

- Пытаюсь немножко, совсем чуть-чуть. Если получится, я напишу картину: обла-

ко и внизу я - на завалинке. Обязательно напишу!

- А еще ты классный пародист, «генеральный рассказчик анекдотов».

- О! Я анекдотов знаю тысячи! А любимый как раз не из моего репертуара. Мы много лет дружили с Юрием Владимировичем Никулиным, светлане ему память. Как-то на записи очередной передачи я подхожу к нему, и спрашиваю:

- Нет ли свеженького анекдота?

Никулин мгновенно отвечает:

- Есть!

И рассказывает:

- Поезда ходят навстречу друг другу, но по разным железнодорожным путям. А тут диспетчер все перепутал и запутал два поезда навстречу друг другу по одному пути. С бешеной скоростью!

Я внимательно слушаю: что же дальше. Юрий Владимирович продолжает:

- А они не встретились!

Спрашиваю:

- Как же так?

- Как-как? Так. Не судьба!

Гениальный анекдот! Философский!

Что касается пародий, то им я увлекся, когда только начинал свою актерскую биографию. Сначала делал дружеские шаржи на своих театральных коллег. Дальше - больше. Пародировал актеров кино - Папанова, Леонова, мастеров, которых я тогда знал только как кинозритель. Потом перешел и на политических деятелей. Брежнева, Горбачева, Ельцина пародировал, и, говорят, неслыхано. Любо это дело.

- На съемках в курьезные ситуации приходилось попадать?

- Мне очень часто «везло». Буквально в первой же моей картине при 25-градусном морозе меня нарядили в костюмчик с белой рубашечкой и положили в... гроб. Я пролежал неподвижно несколько дублей, задерживая дыхание, чтобы изо рта и ноздрей пар не валил.

Потом на съемках фильма «Хлеб - имя существительное» под Саратовом пришло целую реку переплыть. Я играл революционера. За мигонялся, стреляют, а он - в речку. Октябрь, вода - плюс восемь. Мне принесли спиртику с горячим чаем, посадили в лодку, перевезли на ту сторону, в камыши.

- Алексей, ты готов?

- Готов!

- Внимание, камера, мотор, пошел!

Вылетаю из камышей, как нырнул. Поплыл, чувствуя, что у меня глаза квадратные, трезвый, как стеклышко. Замерзаю. Но самое страшное было дальше: на середине реки у меня шаровары вдруг сползают, плыть не могу, ноги скрутила судорога. Из последних сил сдернув шаровары с себя - инстинкт самосохранения сработал. Вылез из воды - не то, что синий, - лиловый.

Подходит оператор:

- У меня получился брак. Нужен еще дубль.

- Не могу не спросить еще об одном твоем таланте - певческом.

- Я давно пою для себя. Еще в детстве брэнчал на гитаре и пел битлов. Люблю это дело, душа просит, хоть и понимаю, что о каком-то серьезном вокале речь не идет. Раньше пел на встречах со зрителями, были такие в советские времена. Теперь иногда в концертах участвую, записываю компакт-диски. У меня их пока немного, зато ни за одну песню мне не стыдно.

- Популярность приносит больше радостей или гореччин?

- Популярность? Хочешь, расскажу смешной случай из жизни? Жена меня попросила купить яйца. Прихожу в магазин перед закрытием. Яйца на прилавке есть, а продавца нет. Обращаюсь к продавцу из соседнего отдела:

- Не могли бы вы меня обслужить?

Она, конечно, меня узнала, извинилась, что не может хозяйничать в чужом отделе.

Говорю:

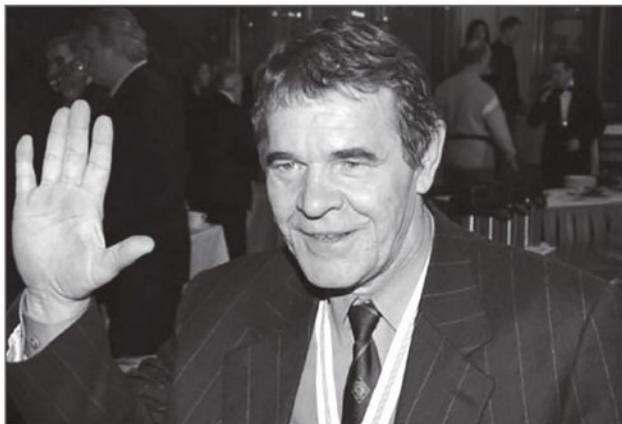
- Ничего, я подожду.

Тут еще один покупатель подошел и обратился к девушке с той же просьбой. А она говорит:

- Да вы что! Я только что «Погоде в доме» отказалась!

- В фильмах главные твои увлечения - охота и рыбака? А на самом деле?

- Я обожаю рыбаку, но я странный рыбак. Мне важен процесс - я от него

просто млею. Когда мужики собираются - это особый мир, особое таинство, мужское братство, если хочешь. А что касается охоты. Мне друзья подарили охотничьи ружья, но я тоже охотник со странностями. Стреляю по мишениям, по бутылкам. Это моя особенность национальной охоты - я не могу убить живое существо. Не я его создал, не мне его лишать жизни. Хотя я люблю сам процесс: охотники рассказы под дымок костра и неизменную рюмку водки. Но самому нажать на спуск винтовки - это выше моих сил. Пробовал - слава Богу, не получилось.

- На экране ты - бывалый, уверенный в себе мужчина. А в реальной жизни?

- Я беззащитен, если мне начинают хамить, пасую в таких ситуациях, не знаю, что ответить. Я так не умею, хотя иногда хочется. И по сопаточке врезать - тоже. Но мужчина должен себя сдерживать. Я не умею мстить. Если человек мне сделал подлость, всё - он вычеркнут из моей жизни.

Ненавижу фамильярность. Желающих со мной посидеть, выпить и закусить - толпы. Бывает, соглашусь с кем-нибудь выпить из утиности, а он начинает мне звонить домой, как близкому другу. В таких случаях я вежливо отказываю и вешаю трубку с чувством стыда за собеседника.

- Известно, что ты редкий кулинар. Что готовишь в праздники для любимой жены?

- Мое коронное блюдо - тройные пельмени по-сибирски. Шестьдесят процентов говядины, тридцать процентов свинины и десять баарани, все через мясорубку. Пельмень берешь - прямо мясо сквозь тесто видно.

Люблю печь блины. Да мало ли еще чего.

Когда выпадают свободные дни - на даче рыбачу, грибы собираю, потом добьюсь сам и готовлю. Люда каждый раз вздыхает:

- Ой, мне худеть надо!

А сама ест. Наверное, из меня хороший повар бы вышел, не стань я артистом.

